

Всеволод Шишкин
Пётр Павлович
Оссовский
Иван
Иван

Завтра, — 2005. — июнь (№ 25), — с. 8

СВЕТЯЩИЙСЯ ПОТОК

В Москве, в Академии художеств открылась огромная эпохальная выставка Петра Павловича Оссовского. Художника, прожившего огромный русский век, человека великой творческой судьбы. Его картины — будь то пейзаж, ландшафт с крепостной башней или лодкой, портрет человека — производят удивительное впечатление. В этих картинах царствуют предвечерние тона и настроения. Солнце близко к горизонту или ушло за него. И в этом сумраке начинаются мерцание, мистическое свечение предметов и облаков, далее, вод и пространств. И из этого сумрака, из этого свечения выступают великолепные, золотые лики русских людей.

Лики твердые, суровые. В них нет ликования, веселья. Это люди из народа, спора земли — кузнецы, плотники, крестьяне, воины. Здесь портреты огромной родни Оссовского; на одном

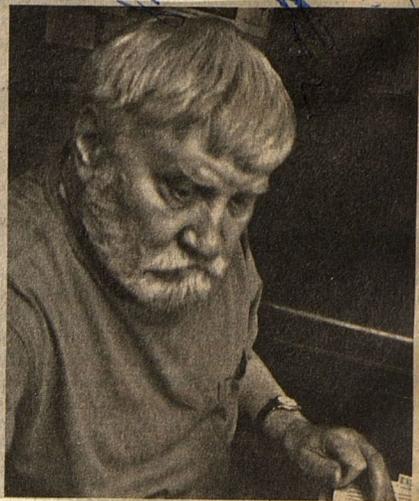
холсте — его дед, терский казак, с грудью, усыпанной орденами. На другом — второй дед — участник турецких войн, человек с твердым стоическим лицом и крохотной боевой медалькой на гимнастерке. И от этих портретов, от этого священного сумрака процветает очами, церковными глазами, прорывами в вечерних облаках творчество Оссовского.

Его творчество, сама эта выставка демонстрируют движение от сущего, понятного, плотского к насущному, к загадочному, идеальному, мистическому и религиозному. Причем эта религиозность не обязательно возникает в изображении церквей, икон, куполов,

не обязательно являет себя среди святых и священнов для русской души тем. Религия у Оссовского возникает в случае, когда предмет теряет свою плоть, свою вещественность и в нем обнаруживается бесконечность. Такая бесконечность в триптихе "Августовские грозы", где на отмели, в мрачно-коричневых, сверкающих темно-синих тонах, на берегах острова Залит лежат рыбацкие лодки. Они, опрокинутые на борта, по сути, перестают быть лодками, они становятся ковчегами, скрижалями, на которых высечены таинственные, загадочные, понятные одному лишь художнику письмена русского бытия и русской вечности.

Такое искусство не может найти сегодня признания среди ядовитой, красочной, бутафорской, целлулоидной культуры современности. Это искусство, образы и герои которого почти все ушли в вечность, сегодня является достоянием редких, одиноких сердец. Но эти редкие люди в поисках братского чувства приходят на выставку Петра Оссовского и перестают ощущать себя одинокими. Вливаются в этот светящийся поток. Обретают ощущение могущества, бесконечности, смерти и воскресения.

Александр ПРОХАНОВ

267

11.25.06.05
(Иван)